

— Дядя, что это значит? Как я мог такое совершить? Может, кто-то что-то наговорил тебе, и поэтому...

Отец Сун не желал слушать его оправдания и сразу отрезал:

— Ты сам прекрасно знаешь, что натворил. Мне не нужны твои объяснения. Инвестиций от меня ты в любом случае не получишь. Раз уж ты считаешь, что достаточно способный и не нуждаешься в семье Сун, то разбирайся со своей компанией сам. Это больше не имеет ко мне никакого отношения.

— Я всегда знал, что у тебя непомерные аппетиты, но считал, что для дельца иметь амбиции — это нормально. Однако я не ожидал, что, даже получив от нашей семьи столько помощи, ты окажешься таким неблагодарным и начнешь строить козни против меня и Сяо Юя. Он всегда считал тебя своим братом, а ты так с ним обошелся?

— Впрочем, неважно. Ты просто бессердечный неблагодарный выродок. Зачем я вообще трачу на тебя слова? Больше не смей приходить в наш дом, мы все здесь тебе не рады.

Сказав это, он собрался повесить трубку. Отец Сун не хотел раскрывать, что этот человек — его сын, ведь для него в этом не было ничего хорошего. Всю жизнь он больше всего жалел о том, что когда-то по неосторожности попался в сети той женщины, оставив после себя такое пятно.

Отец Сун был образцовым семьянином и любящим мужем. Его совершенно не заботило, сможет ли жена подарить ему наследников. К тому же медицина сейчас развита настолько, что, даже если бы они не могли зачать естественным путем, можно было бы рассмотреть другие варианты. С женой они выросли вместе, их чувства крепились с самого детства, и, достигнув брачного возраста, они естественно соединились, став по-настоящему счастливой парой.

Жизнь после свадьбы была спокойной и гармоничной — для отца Сун это было самое прекрасное время. Он каждый день уходил на работу, а жена ждала его дома с ужином. Возвращаясь вечером и видя накрытый стол, он чувствовал, как вся усталость отступает, — это были самые счастливые моменты его дня. Многие считали отсутствие детей досадным упущением, особенно когда компания отца Сун начала стремительно расти и вокруг него стали крутиться женщины, нашептывая всякие гадости. Но он не обращал на это ни малейшего внимания. Никто не знал, что на самом деле он и сам не особо стремился к отцовству. Они были женаты всего несколько лет, он еще не успел насладиться жизнью вдвоем, а тут — какой-то ребенок-третий лишний, от одной мысли об этом становилось неприятно.

Конечно, ему никто не верил, считая, что он просто хорохорится. Особенно те женщины — они никак не могли взять в толк, как мужчина может не жаждать сына, ведь продолжение рода — заветная мечта любого. Многие пытались подобраться к нему, но все их попытки разбивались вдребезги. Однако среди них попадались и особо бесстыдные, и мать Сун Цзе была первой в этом списке. Кто бы мог подумать, что она отбросит всякий стыд, подсыпет ему что-то в напиток, а потом, когда ребенок родился, просто подкинет его? На такие махинации не

каждый способен.

Отец Сун, став жертвой обмана, не признал ни ребенка, ни его мать, просто вышвырнув её вон. Но он не ожидал, что она окажется такой изворотливой: она сумела соблазнить его дальнего кузена, вышла за него замуж, и спустя годы Сун Цзе был представлен ему как законный наследник. От этих воспоминаний отца Сун до сих пор воротило.

Погрузившись в мысли, он не сразу осознал, что Сун Цзе только что раскрыл свою тайну.

— Папа, мы ведь оба твои сыновья. Почему ты так печешься только о тех, что живут в твоём доме, а я для тебя — пустое место? — Сун Цзе не планировал раскрывать карты так рано. Но дефицит средств, возникший в последнее время, поставил под удар его проект, который до этого успешно развивался в сотрудничестве с правительственными структурами. Он был обязан получить эти инвестиции!

— Ублюдок, зачатый женщиной, которая подсыпала мне дрянь в бокал, — с чего бы мне называть тебя своим сыном? — Сун Цзе раскрыл карты, и отец Сун перестал сдерживаться, его голос был пропитан ледяным презрением. — Я еще тогда сказал: мне неважно, будут ли у нас дети, я люблю только свою жену. Если у меня и будут дети, то только от неё.

Отец Сун говорил очень серьезно, и каждое его слово било по Сун Цзе:

— Но твоя мать твердила, что я лгу, и не погнушалась грязными методами, чтобы забеременеть. Больше всего меня тошнит от того, — он глубоко вздохнул, пытаясь подавить отвращение, — что она еще смела говорить, будто делает это ради меня, чтобы род Сун не прервался. Если бы она прямо сказала, что ей нужны деньги семьи Сун, я бы еще мог её уважать — хотя бы за честность. Но вот это желание быть святошей, оставаясь при этом последней дрянью, вызывает только рвотный рефлекс!

Сун Цзе был ошарашен. Он и представить не мог, что отец способен на такие жестокие слова. С самого детства мать внушала ему, что они с отцом были влюблены друг в друга, а жена отца — разлучница, которая просто воспользовалась ситуацией, и что его бросили лишь из-за того, что её происхождение было знатнее. Но то, что он услышал сейчас, полностью переворачивало его картину мира.

— Ты врешь... ты...

— Вру я или нет — можешь проверить сам, — усмехнулся отец Сун. — Твоя мать в те годы была популярной певичкой на улице красных фонарей, у неё были десятки клиентов. Как ты думаешь, с положением семьи Сун, с чего бы мне питать нежные чувства к уличной девке?

Сун Цзе хотел возразить, но знал: в одном отец прав — его мать действительно в молодости работала певичкой. Это однажды случайно сболтнул его нынешний отец, когда был пьян. Позже он всё проверил — это была правда.

— И еще кое-что, — добавил отец Сун с легкой издевкой. — Ты ведь не думаешь, что твои нынешние проблемы связаны только с тем, что я отозвал инвестиции?

Эти слова заставили Сун Цзе насторожиться: казалось, над ним нависла какая-то неведомая опасность.

— Господин Су просил передать тебе: за то, что господин Сун позаботился о его младшем брате в больнице, господин Су крайне признателен и в ближайшее время нанесет ответный визит. — Сказав это, отец Сун добавил с явным злорадством: — Надо же было умудриться перейти дорогу семье Су. Сун Цзе, ты и вправду талантливый человек!

После этих слов он без колебаний повесил трубку. Сун Цзе сидел неподвижно, словно оглушенный, в его глазах застыло неверие. Однако в глубине души поселилось предчувствие: так оно и есть. Его подручный не возвращался уже несколько дней. Он прекрасно знал о преданности своих людей, и если тот не объявился до сих пор — значит, с ним почти наверняка покончено.

<http://bllate.org/book/22199/2314166>